

Несколько часов прошло с окончания тренировки. Рин уже вернулась, вместе с вещами, и наконец смогла удовлетворить любопытство примарха. Хотя она и сама не могла точно сказать, как Широ сумел увидеть историю Разящего огня, однако выдвинула предположение. У каждого человека, по крайней мере в этом мире, есть особое начало, хранящееся в глубине души. Так называемый Исток. Из него, как понятно из названия, проистекает характер, помыслы и мировоззрение. Только наличием у юноши истока, связанного с оружием, можно было объяснить произошедшее. Фулгрим впервые поразился тому на что способны маги. А вот Рин не переставая причитала, ведь раскрыть свой исток были способны единицы, и это даровало невиданную силу, что была лишь на ступень ниже истинной магии. И это, пусть и частично, удалось сделать третьесортному магу.

Однако, все недовольства уходят, и сейчас мастера и слуги просто отдыхали. Широ в особенности. Стоило лишь наваждению пройти, как его тело затрубило тревогу, да такую что учителю пришлось тащить его в гостиную, где он и находился до сих пор. Примарх не разрешил ему восстанавливать силы в кровати, ведь способность бороться с изнеможением весьма полезна и не раз может выручить. День протекал как обычно, до одного момента. Очень резко, небо заволокло тучами, началась гроза сопровождаемая проливным дождем. Но самым странным являлся пробирающий мороз, что был не свойственен мягким японским зимам.

-Это не магическое явление, я не чувствую ни капли праны в окружающей среде.

Таков был вердикт Рин, как единственной кто мог бы ощутить неестественность погодных условий. Пусть, сначала все ждали какого то продолжения странного события, но ничего не происходило. В какой то момент, мастера и слуги перестали трепать нервы сами себе и просто занялись своими делами. Рин заперлась в своей новой комнате и с тройным упорством начала создавать магические накопители, пусть шанс на создание оных был мал, однако даже один камень мог дать лишнее время превращения примарху. Хозяин поместья, сейчас делал домашние дела. Все же, выходной не повод бездельничать. Так сказал Фениксиец, когда посчитал что парень слишком расслабился. А он сам и Артурия, просто сидели за столом, читали и пили чай соответственно. Вполне неплохое время, думалось всем. Но, в этот же момент, "продолжение" странного дождя шло по улице.

Изящные босые стопы легко двигались по мостовой. Непрекращающиеся потоки воды ни капли не волновали хозяйку оных. А она, молодая девушка в коротком белоснежном платье, и вовсе не замечала непогоды. Увидь ее любой человек, принял бы за нечто неземное. Стройный стан, будто перетекал из одного движения в другое. Казалась, она не идёт, а парит, до того легка была ее походка. Прекрасное лицо, украшала неспадающая улыбка. В ней чувствовалось предвкушение того чего она ждала очень долго. И вот она оказалась у ворот поместья Эмии. От резкого поворота, взметнулись ее пепельно-белые волосы, что слепящей волной стекали по изящным, хрупким плечам. И от этого, на миг, стали видны заостренные уши, выдающие нечеловеческую природу. Нетерпение, теперь сквозило в языке тела прекрасной девы. Ее столь же прекрасные глаза цвета цветущей сирени, вглядывались в ворота, что отделяли от желанного.

-Наконец... мы встретимся вновь... - Голос, чувственный и ласкающий слух, разошелся в стороны. Сам дождь на миг стих, будто не смея мешать звучать гласу своим мерзким шумом.

Едва напрягаясь, она перепрыгнула ограду, что мешала ей найти того кого она когда то потеряла. И теперь, красавица, на которой не была ни капли влаги, тихонько постучала в дверь. Стук был слабо слышен, но она знала, о ее присутствии стало известно. Через время, чей отрезок, был не больше минуты, ей открыли. Рыжеволосый юноша, что слабозаметно кряхтел, открыл дорогу.

-Здравствуйте, чем могу помо-о-о... - Он не сумел закончить фразу, пораженно раскрыв рот от вида незнакомки. Молодой человек еще ни разу в жизни не видел кого то столь же прекрасного.

А гостя не задержала взгляда на “швейцаре”, он был ей совершенно не интересен. Нет, она пришла ради другого. Того единственного кто достоин ее. Достоин быть подле нее. По настоящему. Пройдя мимо застывшего Широ, она направилась туда где был Он. Короткий путь до гостинной показался вечностью, что для такой как она было нонсенсом. И вот, наконец, за раскрытой дверью блеснула платиновая шевелюра. Примарх уже встал, дабы проверить того кто как то заставил Эмию превратится в мямлящего болвана, еще большего чем обычно. Едва он увидел вторженца, как девушка молниеносным движением, что даже для слуг было едва уловимо, прильнула к груди мужчины. А в следующую секунду, Фулгрим, что и так был ошеломлен, подвергся новому испытанию.

Нежные ладони накрыли его щеки, а уста запечатали еще более нежные лепестки губ. Мягкий язычок, веселым зверьком, стал резвиться во рту примарха. Сладость, приливной волной, затмила разум Фулгрима. Она пьянила, не давала связно мыслить, и лишь Оолит помог избавиться от наваждения. Орган, что очищает кровь от сильнейших токсинов, начал усиленно функционировать. И это сработало, сладкая слюна незнакомки, что попала в кровоток, перестала влиять на сына Императора. Стоило этому произойти, как его руки жестко откинули наглуую женщину. Мужчина не контролировал силу, потому, будь на ее месте обычный человек, его бы переломало пополам. Однако Она лишь слегка отступила, и непонимающе смотрела на того кто ее отверг.

-Что случилось Фулгрим, ты не рад меня видеть? - Голос сквозил неприкрытой горечью, будто поступок примарха разбил сердце этой особы. Увлажнившиеся глаза были столь же трагичны, заставляя усомниться в правильности действий. Пушистые ресницы девушки затрепетали, вторя остальному.

-Кто ты, черт побери?! - Опасливо отступив на шаг, нечто среднее между криком и рыком сорвалось с языка примарха, на котором все еще чувствовалась великолепная сладость.

-Ты... не узнаешь меня? - Девушка удивленно распахнула глаза, что были так похожи на те которыми обладал стоящий перед ней. - Это же... чудесно!. Это значит что ты настоящий. Истинный! Это ещё лучше чем я рассчитывала! - Не в силах более сдерживаться дева вновь шагнула к примарху. Она протянула руки, столь же тонкие как ветви ивы. Столь идеальные, что хотелось никогда не выпускать их из своих. - Ты не та пустая оболочка, ты тот самый... - Однако, не успела она договорить как перед ней возникла та кто лишь наблюдал до сего момента, Артурия.

-Тебе лучше назваться, иначе мы не будем более терпеть твою бестактность. - Твердым голосом произнесла королева, чья красота не уступала вторженке, просто была не столь кричащей. Нет, она тихо шептала, и услышать мог только тот кто замрет и затаит дыхание.

-А ты еще кто? Исчезни, ты мешаешь. - Изменение в поведении беловолосой, было ошеломляюще резким. Глаза, что были готовы начать проливать слезы, теперь холодно смотрели на златовласую. В них была очевидная угроза. - Фулгрим, я по настоящему счастлива узнать эту новость! Теперь я смогу быть с тобой вновь, и так до конца времен. - Она прижала руки к груди, сию минуту уняв бушующее сердце.

-Последний раз спрашиваю. Кто. Ты. Такая? - Телом, Фулгрим говорил о том что готов уничтожить деву, если та помедлит хоть миг.

-Я та кто исполнит все чего ты жаждешь, только попроси и я сделаю все мечты явью, ведь я твоя госпожа... - Томным, нежным голосом проговорила красавица. А разум примарха пронзила догадка, что вызвала... дрожь.

-Этого... не может... быть... - С каждым словом он отступал назад. Шаг за шагом. В шоке, он даже не заметил как в комнату вбежали Рин и Широ, который успел прийти в себя.

-Может, ведь я здесь, перед тобой. И теперь, так будет всегда... мой возлюбленный чемпион. - Шаг за шагом, девушка приближалась к отступающему мужчине. Его лик приобрел выражение которое не свойственно прозванному Фениксом. То был страх, и был он силен, даже примарх не мог побороть его. Двигаясь назад и не видя ничего кроме глаз, что обещали все дары сладострастия существующие на этом свете, гордый сын Повелителя человечества запнулся, даже не поняв обо что.

Фулгрим не заметил что оказался на полу, все продолжая пятиться. А та кто заставила его это делать, медленно опустилась на колени, и стала идти к нему, опираясь на свои аккуратные кисти. Но, в один момент дороги больше не было, спина уперлась в стол. И теперь, кошмар наяву становился все ближе. Неспешным движением, назвавшаяся госпожой заползла на мужчину и села на его колени. Затем, прижавшись всем телом, чья мягкость заставляла растворяться в нем, вновь окутала уста Фулгрима. Он был не в силах сопротивляться. Те кто присутствовал в комнате, были слишком шокированы для того что бы сделать хоть что то. Настолько их поразил, откровенно жалкий, вид Арчера этой войны.

-Ах, как радостно ощущать тебя через живое тело. Мне пришлось очень постараться чтобы попасть в этот мир. - Провела языком по губам, девушка, стоило только на миг разорвать близость. Она все сильнее вжималась в крепкое тело мужчины под ней. - Как только я почувствовала что ты вернулся, вновь взмахнул крылом, я более не могла терпеть. И даже так, ты был вынужден ждать. Прошу, не злись на меня. Обещаю, я заслужу твое прощение.

Перерыв закончился и поцелуй продолжился. Глаза примарха стали закатываться, даже его могучий организм был не способен сопротивляться долго. В стороне, наконец отмерла зеленоглазая воительница. Ей было совершенно непонятно происходящее, но одно она знала

точно. Перед ней враг. В магической вспышке, руки обрели оружие и оно уже было занесено над совратительницей. Однако...

-Не мешайся! - Крик, что пронизывал все окружающее, отбросил Артуру. - Нас опять пытаются прервать мой принц... Прошу, перестань так смотреть на меня, мне больно видеть страх в твоих глазах. - Хоть и не касалась губ, но девушка произносила эти слова прямо в уста примарха, держа ладони на его висках. Он, наконец сумев собраться, задал вопрос. Силы покинули тело, потому, ранее могучий голос едва слышался.

-Почему... я? У тебя... разве мало... последователей? - После, девушка захихикала. Несмотря на то что Фулгрим понял кто перед ним, он не мог испытывать отвращение зная о её сути. Она была слишком прекрасна. А сейчас, закончив смеяться, девушка слегка надула губы

-Не обижай меня такими мыслями. С самого рождения я одаривала многих, но я сама никому не доставалась, потому что не было тех кто достоин этого... Пока ты не пришёл в мой храм, и, знаешь... По сути... ты забрал мой первый поцелуй... и мне все еще мало! - Языки двух существ, что были чужды этому миру, вновь сплелись. Фулгрим не мог понять сколько это продолжалось. Все тело затопил безудержный страх, наряду с безудержным удовольствием. Но он еще раз сумел задать вопрос.

-Почему... ты назвала меня... принцем? -Затуманенное сознание уже не могло фокусироваться на окружении. Перед взором осталась только лишь... госпожа.

-Что последнее ты помнишь? - Поняв что ее милый примарх хочет знать ответ, девушка не стала продолжать утеху. Но ладони ее не переставали исследовать давно забытое тело.

-Смерть... Ферруса.

-Так мало?! Хотя не удивительно, это был последний миг жизни полноценного тебя, не волнуйся мой Феникс, я все тебе расскажу... потом. - Уже в который раз она помешала Фулгриму говорить и, разом, думать. - Ведь теперь... мы будем вместе... до конца времен... торопиться некуда.

Слова выходили прерывисто, ведь гостя не могла насытиться желанным мужчиной. А тот уже ничего не понимал. Просто растворялся в блаженстве. Мысли, привязанности и разум. Все отходило на второй план. Картины из памяти пролетали мимо глаз и исчезали в бездне беспомыслия. Кажется откуда то он слышал голос Арти, что пытался дозваться его, но это не важно. Его госпожа снова рядом. Более ничего не было нужно. Лица братьев и даже отца стали размыты. Имена легионеров Детей Императора более были недоступны. Фулгрим всмотрелся в своих сынов, картины которых ускользали, сынов что уже перестали быть родными. И на груди каждого был орел. Золотая птица, что дарила уверенность и надежду. Символ веры их повелителя в верность и преданность третьего легиона.

Тут, ум примарха опалили мысли, которые сопровождали его долгие годы. Он избранник Его, ибо орел украшает доспех. Воды сладострастия на миг отступили, будто устрасась силы

скрытой в этих словах. И следующие не дали вновь обволочь сердце того кто хранит верность, даже после предательства. На пути к совершенству познаю успех... Служить отцу, я был рождён. Светом истины, они пронесли по всему естеству Феникса. Разум приобрел ясность, что доселе была недостижима. Но даже сейчас, ум примарха не был чист, тем не менее этого хватило.

-А-А-Ах... Ты так яростен... это меня заводит. - Шептала на ушко, девушка чей живот пронзил Разящий огонь. - Боль которую ты причиняешь мне... так сладостна.

-Исчезни... - Едва шевеля губами сказал примарх.

-Что? - Непонимание поселилось в глазах, которые до этого были наполнены лишь страстью.

-Сгинь! - Огонь бегущий по лезвию, распространился на руку Фулгрима, и дошел до самой ключицы. А цвет его стал серебряным.

Волна пламени откинула темную госпожу к стене. Она сотрясла своды дома собой и теперь, едва поднявшись, видела как ее возлюбленный принц прерывисто дышал и дрожал всем телом. Пусть он сумел побороть ее чары, однако всепоглощающий страх так и не покинул его дух. Она наконец поняла. Он считает ее чудовищем. Мерзкой тварью. Девушка грустно улыбнулась и нежным голосом обратилась к мужчине, который даже встать не мог.

-Ты еще не готов принять меня, да? Что ж, тогда я дам тебе время подумать. Прошу только чтобы ты знал, я лишь хочу подарить счастье моему любимому Фениксу. Помни это... пожалуйста...

Тело растворилось в воздухе. Наконец Она ушла. Примарх, не в сил больше держаться в напряжении, опустил руку из которой уже пропадал клинок. Распластавшись на полу, он попытался восстановить дыхание. Ужас еще не отпускал. Ведь к нему явился один из четырех богов хаоса. Сам Слаанеш, бог темных удовольствий. Тот кто превратил благородного примарха в своего культиста и поспособствовал падению остальных, вместе с тремя другими из большой четверки.

-Фулгрим... что... произошло? - Голос Артурии вырвал мужчину из задумчивости. Он открыл глаза, что были намертво зажмурены и посмотрел на воительницу. Та совсем не понимала как стоит поступить и что вообще думать.

-Это... я... я не могу сказать. Мне нужно... побыть одному.

Не дожидаясь ответа, мужчина, неизвестно где нашедший силы встать, поднялся и очень быстрым шагом направился к выходу. Оказавшись на улице, он взмыл в воздух, силой толчка создав крупную выбоину в брусчатке. Только это успели заметить выбежавшие вслед мастера и слуга. Феникс улетел, ибо его сковал страх. Страх который он не мог побороть.

Примарх шел будто в бреду. Мысли не успокоились, метались и бесновались. Конечности едва ощущались, оцепенев от холода неестественного дождя и страха перед той, кто когда то превратил его в свою игрушку. И теперь прошлое грозило повториться. Она не отпустит его, она возьмет свое, ведь так было всегда. Сейчас темный принц дал ему каплю времени, но неизвестно когда он вернется. И Фулгрим не знал как ему спастись. Отчаяние, не уступающее тому которое он испытал когда держал голову брата в своих руках, захлестнуло душу. Даже после того как он впал в забвение, он не может обрести долгожданный покой. Сожаления терзали сердце, а теперь еще и бог хаоса постучал в двери. "Что мне делать?".

Капли дождя окропляли лицо и тело примарха, но не останавливали его шаг. В несбыточной надежде сбежать, он двигался в неизвестную сторону. Часы шли, а небо все так же было затянуто тучами, через которые не проникала ни одна капля света. Или, может, солнце уже зашло и наступила ночь. Это неважно, ведь тьма в любом из случаев заволочла взор Феникса. Дрожь неизменно преследовала его. Никакая сила или воля, не могли помочь ему справиться со страхом неизбежного будущего. В каждом шорохе, в каждой тени он видел свой кошмар.

Прекрасная, белокурая дева, что была очень похожа на него самого. От того великолепия, которое преследовало ее образ в глазах примарха, он ощущал приступы тошноты. Этому способствовала сладость, что так и не ушла. Вкус ее губ был лучше чего бы то ни было. Приятнее любых блюд и вин, настолько, что краем сознания, Фулгриму хотелось вновь ощутить его источник. Каждая тень, каждый шорох казался предвестником нового пришествия темной богини, но она не приходила, и от того было лишь хуже. Ожидание смерти хуже самой смерти, теперь Фениксиец понял эти слова полнее чем когда либо.

Ноги с каждым шагом все больше проявляли нежелание двигаться. Каждый мускул, уподобившись хозяину, слабел и терял желание прилагать усилия. В этот момент, мужчина услышал слабое дыхание, что было едва различимо даже для его слуха, вдобавок, дождь создавал непрекращающийся шум. Вздвогнув, Фулгрим резко повернулся в сторону источника звука. Ему показалось что Она пришла по его душу. Но это было не так.

В переулке, в котором скапливались потоки воды, забравшись на кучку хлама, лежал белоснежный комочек. "Котенок?". Маленький зверек, прерывисто и слабо дышал. Холод пронизывал его тело, а мокрая шерсть только ухудшала положение. Его смерть была близка. Сейчас, примарх даже не задержал бы взора на нем, ведь у него не было времени на помощь другим. Однако, было кое что заставившее его подойти к детенышу. Он, на слабых ногах, опустился на колени и пристально посмотрел на кроху.

-Разве тебе... не страшно?

Голубые глаза котенка были прикрыты, но даже так, в них можно было различить невероятное. Они ясно взирали на Фулгрима, и ни страх, ни мольба о помощи, не были видны. Была лишь сила. Он знал что умрет. Неизвестно, выброшенный на улицу или потерявший мать, он понимал что умрет. И сейчас, глаза, что едва обрели способность видеть, бесстрашно смотрели в лицо смерти. Ее морозные руки уже сжимали его шею. Но он не отворачивался, несмотря на

абсолютное бессилие изменить судьбу. Слабые лапки не могли даже заставить его тело подняться, а уж найти укрытие тем более. И все же, это не стало причиной для того чтобы погружаться в отчаяние.

Руки примарха, аккуратно подняли его и прижали к груди. Тепло, сопровождаемое ритмом двух сердец, дали котенку возможность выжить. А сам мужчина, поднял голову к небу, чей кусочек был виден среди бетонных стен. Небосвод так и был закрыт тяжелыми тучами. Очевидно, такая погода сопровождала пришествие губительных сил в этот мир, и неизвестно когда солнце станет видно жителям тверди земной. Фулгрим, вновь опустил взор на кроху и в его глазах появилась признательность.

От картины такой стойкости, примарх не мог остаться равнодушен. Судьба будто вновь посмеялась над ним, но теперь беззлобно. Явив перед его глазами того кто был бессилен спастись, но не падал духом. В маленьком тельце билось сердце настоящего льва. Зверек, который мог уместиться на ладони Феникса, проявил большую доблесть чем сын того кто повелевал тысячами звезд. Фулгрим, внутренне посмеялся.

-Каким жалким я стал... стоило только явиться Ей, как моя душа забилась в угол.

Всепоглощающий страх, начал отступать, уступая решимости. Разве люди боялись, когда возносились к звездам под стягом Императора? Боялись боли или смерти? Нет. Их раскаленные сердца не ведали страха перед тьмой космической пустоты. Простые солдаты умирали тысячами, но не отступали. Они встречали смерть с гордо поднятой головой, напоследок смеясь ей в лицо. А сам Фулгрим, лорд легиона Детей Императора, сжался в комок. Раздавленный ужасом, он тщетно искал способ спастись. Он дрожал перед своей "госпожой".

Дрожал.

Запрокинув голову, Феникс рассмеялся. То насколько ничтожным он предстал перед Слаанеш, Широ, Рин и Артурией, показалось ему самой ироничной вещью за всю его жизнь. То, в какое смятение его приводили воспоминания о прошлом. То как он относился к новому шансу, просто без интереса смотря на происходящее. Он и дрался то без энтузиазма, а ведь прежде, показал бы все свое мастерство и силу любому кто посягнет на честь Феникса. Смех не прекращался, только лишь усиливался. Мужчина поднял котенка на уровень своих глаз. Пурпурный встретился с лазурным.

-Благодарю тебя, маленький друг. Твоя сила воли показала мне, как сильно я пал. - Именно, он пал не тогда когда предал все за что сражался, а в том момент когда сдался. Забыл то кем был и то какая ответственность лежит на его плечах. - Теперь я обязан тебе. Ты, можно сказать, спас мне жизнь, и в ответ, я сделаю тоже. - Маленькое тельце, спряталось под рубашкой, обогретое горячей кожей на груди примарха. - Отныне тебя будут звать Риланор, подобно тому кого прозвали нестигаемым.

Вопреки распространенным художественным оборотам, солнце не вышло из за туч, когда герой одолел слабость. Нет, дождь все еще лил без устали, но теперь беспросветная тьма разгонялась

пурпурным огнем, что бушевал в глазах Феникса.

В двери дома Эмии вновь постучались, но теперь ему открыла Артурия, которая бдительно охраняла подступы. Рин заранее предупредила что ее слуга приближается, потому воительница не стала призывать клинок. В проходе стоял Фулгрим, что промок до нитки. Его длинные платиновые волосы слиплись, и теперь тяжело свисали к шее. Однако, это не слишком волновало Арти. Ей показалось что в ее знакомом что то изменилось. Очевидно, он справился со страхом, который был виден любому. Но теперь, его взор был ясен, еще более чем прежде. И такой вид... шел ему гораздо больше. Будто только таким ему и пристало быть. Гордым и решительным.

-Артурия...

-Ты... пришел в себя?

Примарх улыбнулся и уверенно кивнул. Без слов, королева отошла чуть в сторону, говоря чтобы он наконец проходил. Скрывшись от ливня, Фулгрим вытащил из за пазухи белый комок, и посадил его на плечо. "Котенок?". Мгновения потребовались чтобы преодолеть путь до гостинной, где бились два сердца. Широ и Рин. Последняя, увидев Арчера, также заметила изменения в нем. И до странного происшествия, нельзя было сказать что он искренен. Будто примарх что то прятал за маской добродушия. Но теперь, она видела настоящего Феникса.

-Рин, обстоятельства изменились. Теперь... мы должны получить грааль.

-Мы... что?

-Та кого вы видели сегодня, слишком могущественна для того чтобы бороться с ней нынешними силами. Единственный шанс - это получить силу грааля. - Все удивились такому высказыванию. - И все кто встанет у меня на пути... - Голос примарха наконец обрел твердость, которую должен демонстрировать сын Владыки людей.

-... Сгорят.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/1872217>